
Международный круглый стол «Древняя Ольвия»

© 2009 г.

С. Д. Крыжицкий

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ СООРУЖЕНИЙ БЕРЕЗАНИ И ОЛЬВИИ VI–V вв. до н.э.

Долгое время в ходе раскопок в Северном Причерноморье не удавалось обнаружить *in situ* строительные остатки культовых сооружений позднеархаического времени, которые поддавались бы более или менее надежной интерпретации в качестве храмов и реконструкции планировки, позволяющей установить планировочный тип сооружения¹. Только во второй половине XX в. подобные остатки нежилых построек – предположительно храмов – были открыты *in situ* в Ольвии и на Березани. Функциональное назначение было определено в одних случаях, исходя только из характера их планировки, в других – не только планировки, но и сопровождающего материала.

К первым относятся два сооружения с абсидальным завершением, раскопанные на Березани на рубеже XIX и XX столетий Г.Л. Скадовским и в 1960-е годы В.В. Лапиным², а также два объекта в Ольвии, исследовавшиеся в начале 1970-х годов Е.И. Леви и Л.В. Копейкиной³. Ко вторым относятся храмы Аполлона Дельфиния в Восточном теменосе и Аполлона Иетроса в Западном теменосе Ольвии, а также Афродиты на Березани. Первый из них раско-

¹ Так, например, это относится, в частности, к Нимфейским святилищам, где строительные остатки слишком фрагментарны для того, чтобы попытаться сделать более или менее достоверную реконструкцию хотя бы планировки (Худяк М.М. Из истории Нимфея VI–VIII веков до н.э. Л., 1962. Табл. 15, 32).

² Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации). Киев, 1966. С. 118 сл.; он же. Раскопки древнегреческого поселения на о. Березань в 1966 г. // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. Информационные сообщения. Киев, 1967.

³ Леви Е.И. Раскопки ольвийской агоры и теменоса (1971–1974 гг.) // КСИА. 1978. 156. С. 36–38; Копейкина Л.В. Новые данные об облике Березани и Ольвии в архаический период (истоки строительной традиции) // СА. 1975. № 2. С. 194–195; см. также Леви Е.И., Марченко К.К., Ваулина М.П., Виноградов Ю.Г., Доманский Я.В., Копейкина Л.В., Пругло В.И., Шилик К.К. Исследования Ольвийского городища // АО за 1974 г. М., 1975. С. 314.

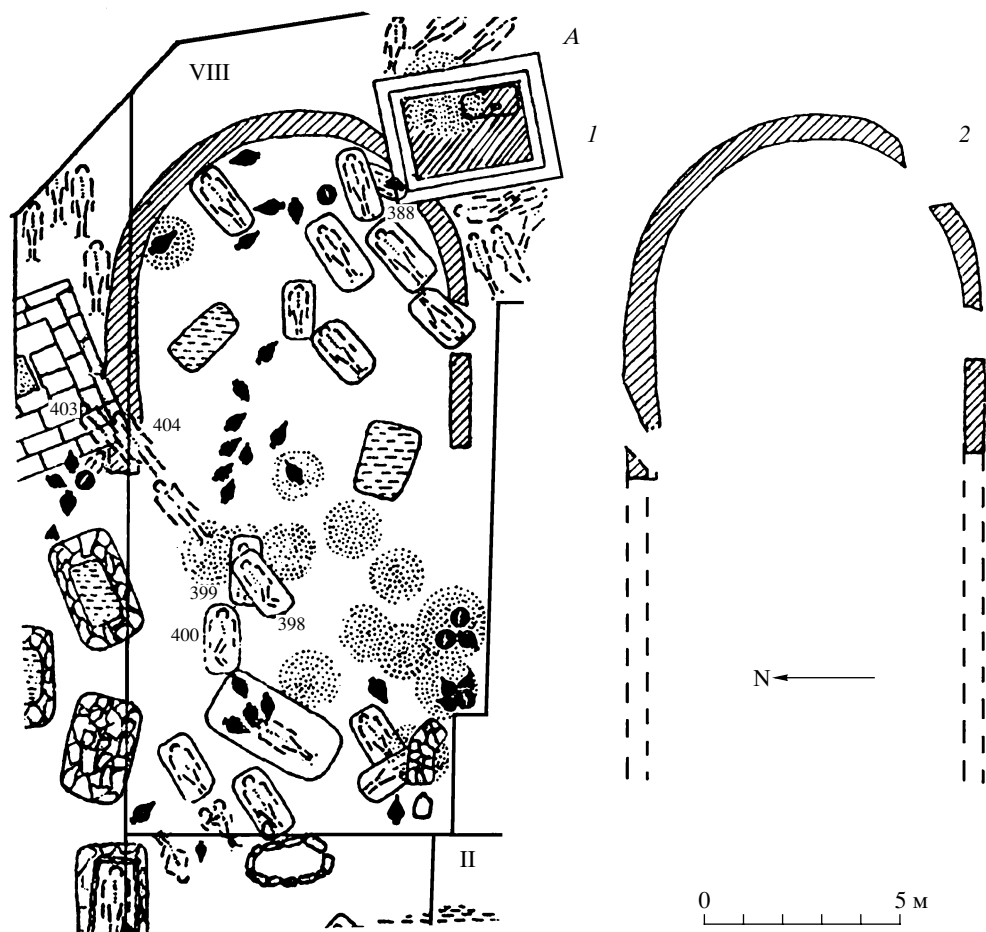

Рис. 1. Березань. Апсидальное сооружение, раскопанное Г.Л. Скадовским. 1 – схематический план строительных остатков; 2 – апсидальное сооружение

пан А.Н. Карасевым и Е.И. Леви в 1950-е годы⁴, второй – А.С. Русяевой в 1980-е годы⁵ и последний – В.В. Назаровым в конце 1990-х годов⁶.

Первая апсидальная постройка была открыта на некрополе, исследовавшемся Г.Л. Скадовским. От нее сохранились остатки абсиды шириной ок. 9 м с лишним и продольные стены на протяжении примерно 4 м (рис. 1)⁷. По логичному предположению В.В. Лапина первоначальная длина этого сооружения

⁴ Карасев А.Н. Монументальные памятники ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.–Л., 1964. С. 49 сл.

⁵ Русяева А.С. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988; Крыжицкий С.Д. Храм Аполлона Врача на Западном теменосе Ольвии (Опыт реконструкции) // ВДИ. 1998. № 1; Древнейший теменос Ольвии Понтийской. Симферополь, 2006. С. 17–19, 36–38, 47–52.

⁶ Назаров В.В. Святилище Афродиты в Борисфене // ВДИ. 2001. № 1; Крыжицкий С.Д. Храм Афродиты на Березани. Реконструкция // ВДИ. 2001. № 1.

⁷ Дано по: Лапин. Греческая колонизация Северного Причерноморья... Вклейка: «Некрополь Березани».

могла составлять не менее 20 м⁸. Судя по плану Г.Л. Скадовского, какая-либо синхронная застройка в непосредственной близости от этого сооружения отсутствовала.

Анализ открытых Г.Л. Скадовским остатков позволил В.В. Лапину выдвинуть гипотезу о том, что отнюдь не все строительные остатки, открытые здесь, принадлежали именно некрополю, более того, часть их логично отождествлять с теменосом, который в V в. до н.э., по мнению В.В. Лапина, расположен на территории, занятой во второй половине VI в. до н.э. некрополем⁹. Аргументация В.В. Лапина относительно различной принадлежности этих остатков убедительна за исключением датировки абсидального сооружения V в. до н.э. Судя по плану некрополя, опубликованному в монографии В.В. Лапина, абсидальная постройка перекрыта не только двумя площадками – А и В (алтарями?), но и ее южная стена прорезана погребением (рис. 1, I). Иначе говоря, абсида предшествовала появлению здесь некрополя и площадок. Отсюда, судя по датировке некрополя, появление абсидального сооружения следует относить ко времени второй половины VI в. до н.э. Ориентация его входа на запад для храмов редка, но все же встречается в Греции. Значительные размеры могут говорить об отправлении публичных церемоний. К сожалению, сохранившаяся документация не позволяет делать окончательные выводы, но основания для предположения о том, что это мог быть храм или здание иного, но общественного или административного назначения, имеются. В пользу этого говорят его значительные для Березани размеры, изолированность относительно какой-либо другой синхронной застройки, необычная для жилых домов планировка и форма завершения тыльной части.

Вторая апсидальная постройка на Березани была раскопана В.В. Лапиным и находится довольно далеко от некрополя, исследовавшегося Г.Л. Скадовским¹⁰. Она значительно вытянута в плане (ширина 5,5 м, реконструируемая длина 20 м), имеет три помещения и входом ориентирована, как и храмы Ольвии, к югу (рис. 2). Автор раскопок датировал ее V в. до н.э. Особенностью этого сооружения является его расположение среди плотной городской застройки, хотя и на огороженном узком пространстве¹¹.

В объемном отношении постройка, раскопанная В.В. Лапиным на всю свою длину, представляла собой вытянутое в плане сооружение, кровля которого, по видимому, была двускатной с полуконическим завершением тыльной части. Аналогичную форму, возможно, имело здание, исследовавшееся Г.Л. Скадовским. Почти полное отсутствие черепицы дает основания предполагать устройство кровель из самана или тростника. Возможность устройства горизонтального покрытия, учитывая климатические условия, следует исключить. В обоих случаях данные для определения характера решения главного фасада отсутствуют. Это могла быть, скорее всего, обычная стена с дверным проемом. Менее вероятен антовый или простильный портик.

По мнению В.В. Лапина, открытое им сооружение являлось храмом. Судя по контексту, таковым он считал и сооружение, открытое Г.Л. Скадовским¹². В принципе не исключая такой возможности, нам представляется все же более

⁸ Там же. С. 118.

⁹ Там же. С. 109–121.

¹⁰ Там же. С. 119; *Лапин*. Раскопки древнегреческого поселения... С. 146.

¹¹ *Лапин*. Раскопки древнегреческого поселения... С. 146. Схема раскопа.

¹² *Он же*. Греческая колонизация Северного Причерноморья... С. 118 и сл.

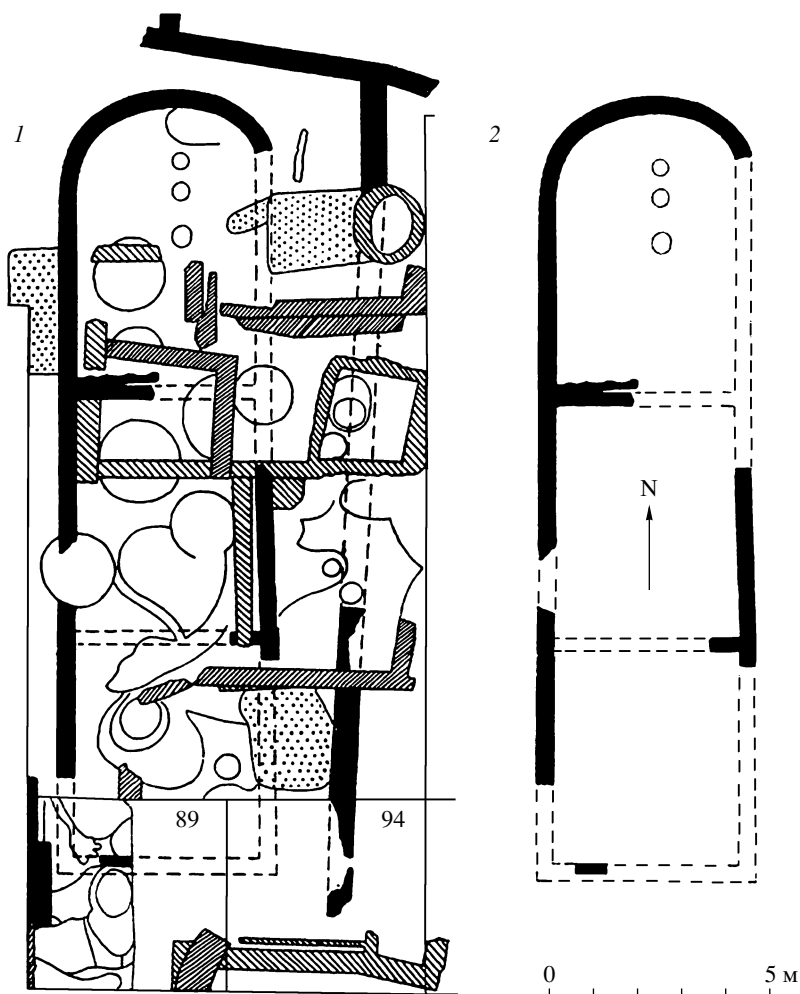

Рис. 2. Березань. Апсидальная постройка, раскопанная В.В. Лапиным. 1 – схематический план строительных остатков; 2 – реконструкция плана В.В. Лапина

вероятным предполагать иное назначение этих построек, связанное с функционированием административных или общественных структур Борисфена. В пользу последнего косвенно могут свидетельствовать три обстоятельства. Во-первых, то, что уже в это время (а в отношении сооружения, открытого В.В. Лапиным, еще ранее) в Нижнем Побужье – в Ольвии и на Березани – были построены обычные для Греции VI в. прямоугольные в плане храмы, т.е. видеть в апсидальных постройках реликт культовых сооружений оснований нет. Во-вторых, абсолютное отсутствие культового контекста в ходе раскопок этих объектов. В-третьих, для столь небольшого поселения, каковым был Борисфен, к тому же, судя по находкам, не имевшего ярко выраженной культовой функции (как, например, ранняя Ольвия), практически почти одновременное сосуществование трех храмов (две апсидальные постройки и храм Афродиты) выглядит довольно сомнительным. Следует также подчеркнуть, что апсидальные постройки на Березани резко отличаются от обычных жилых

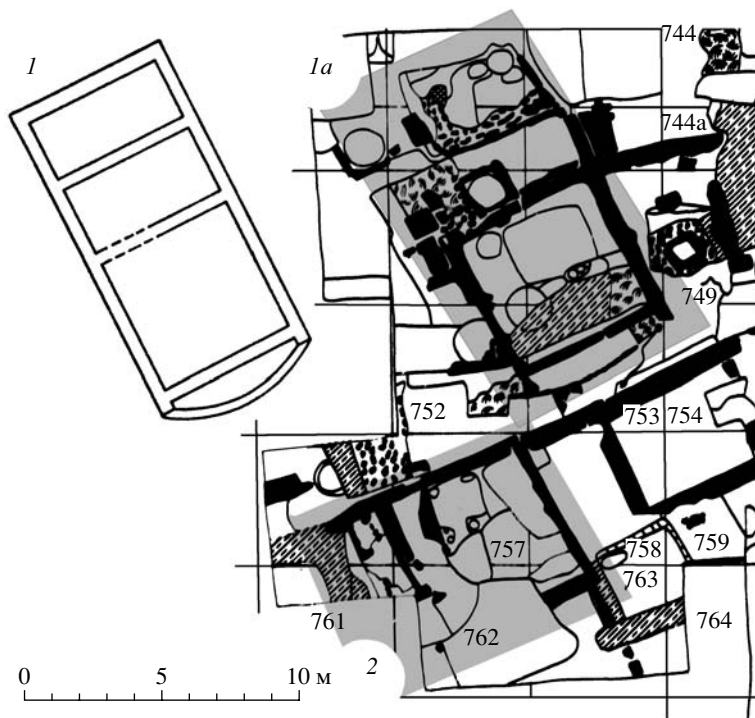

Рис. 3. Ольвия. «Мегаронные» постройки на раскопе экспедиции ЛОИА. 1 – реконструкция плана трехкамерной постройки Л.В. Копейкиной; 1а – схематический план строительных остатков трехкамерной постройки; 2 – схематический план строительных остатков двухкамерной постройки

домов по своей планировке, в частности наличием абсид и изоляцией от окружающей синхронной застройки. А относительно постройки, раскопанной В.В. Лапиным, к этому следует добавить вытянутые пропорции плана с анфиладной планировкой. Сказанное позволяет предполагать, что эти абсидальные сооружения были нежилыми и явно не рядовыми или тем более производственными. Отсюда речь может идти, скорее всего, об их использовании в иных целях, связанных с функционированием каких-то общественных или административных институтов. В связи с этим можно вспомнить булевтерий в Олимпии, боковые крылья которого были сделаны в виде вытянутых в плане апсидальных построек¹³.

Иначе обстоит дело с двумя сооружениями (по реконструкции одно из них трехкамерное, второе двухкамерное), открытыми Е.И. Леви и Л.В. Копейкиной к югу от Западного теменоса Ольвии (рис. 3). Как следует из публикаций, сопровождающий материал, полученный в ходе раскопок, достаточно нейтрален, в связи с чем их назначение может определяться также на основании только планировки, которая, по мнению исследователей, относится к «мегаронному типу», и местоположения в плане города. По поводу функции этих построек были высказаны разные мнения. В одном случае они интерпретируются как «постройки общественного типа или жилища какого-то знатного ли-

¹³ McDonald W.A. The Political Meeting Places of the Greeks. T. VII. Baltimor, 1943; Всеобщая история архитектуры. Т. 2. М., 1973. С. 119–120. Рис. 19 на с. 155.

ца»¹⁴, в другом имеется в виду только «общественное назначение»¹⁵, в третьем – храмовое¹⁶.

Однако проблема заключается в том, что опубликованные реконструкции планировки этих сооружений (для трехкамерного приведен схематический план, по поводу двухкамерного только краткий текст) при знакомстве с отчетами о раскопках вызывают существенные сомнения в их достоверности. Авторы не опубликовали ни обоснований реконструкций планировки, ни обмерных планов. Отсутствует и то, и другое и в отчетах о раскопках, хранящихся в научном архиве Института археологии НАН Украины. Ситуация же, показанная на итоговом схематическом плане из отчета о раскопках, вызывает ряд вопросов¹⁷.

По поводу трехкамерного здания, учитывая необычность предложенной реконструктивной схемы (рис. 3, 1) и отсутствие остатков дверных проемов, в первую очередь возникает вопрос: на каком основании здесь к южному центральному помещению присоединены два северных помещения? Если о среднем помещении еще может идти речь, учитывая наличие продолжения восточной стены большого помещения далее к северу примерно на 2 м, то относительно северного помещения вообще никаких данных в пользу его принадлежности этому зданию нет (рис. 3, 1а). Наземных кладок здесь не сохранилось, а подвал занимает более короткое пространство, чем ширина здания. Его южная стена имеет длину 4.65 м¹⁸, в то время как ширина среднего помещения составляет 5.5 м¹⁹. Подвал располагается не по главной продольной оси рассматриваемого здания, а смещен к его восточной стене, т.е. он не находится в планировочной сетке здания и поэтому совсем не обязательно должен был принадлежать ему. Функционально он мог быть связан со строительными остатками, располагавшимися к западу, востоку или северу от него, если вообще не принадлежал более позднему времени²⁰.

Другим важным вопросом является то, насколько изолированы, по крайней мере северные, помещения от окружающей застройки. Однако на него дать однозначный ответ также нереально, поскольку сохранность окружающих строительных остатков в результате позднейших вторжений²¹ здесь крайне неудовлетворительна, в частности к западу от подвала.

Особенно здесь не вяжется предполагаемое авторами устройство входа в здание с юга (дверные проемы, как уже отмечалось, ни в одной из стен не обнаружены) и по взаимному расположению основного и входного помещений, и по устройству здесь полуэллиптической стенки. Если исходить из «мегаронного» типа планировки, о чем говорят авторы, то небольшое узкое помещение должно предшествовать основному, играя роль пронаоса или протирона.

¹⁴ Копейкина. Новые данные... С. 195.

¹⁵ Леви. Раскопки ольвийской агоры... С. 38; Леви, Марченко, Ваулина, Виноградов, Доманский, Копейкина, Пругло, Шилик. Исследования Ольвийского городища.

¹⁶ Древнейший теменос... С. 34–35.

¹⁷ Леви Е.И., Марченко К.К. Отчет о работе Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1972 году // Научный архив ИА НАНУ. 1972/26-б. Т. 16.

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ Там же. С. 19.

²⁰ Датировка подвала дана по материалам из заполнения, что не гарантирует ее надежности.

²¹ Леви Е.И., Марченко К.К. Отчет о работе Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1973 году // Научный архив ИА НАНУ. 1973/100. С. 3–7.

Однако здесь входным по реконструкции оказывается главное помещение. Неясен вопрос и с выступающими к югу от южного фасада фундаментными блоками, которые авторы предположительно интерпретируют как основания для колонн. Они показаны только на схематическом плане, и один из них на заднем плане одной из фотографий²². Судя по ней, это, скорее всего, остатки продолжения кладок продольных стен, торцы которых не сохранились. Что же касается полуэллиптической стенки, то, судя по описанию и фотографии²³, она вообще не имеет отношения к этому зданию. Слишком занижена и датировка этого здания, оно было построено, по-видимому, не ранее начала V в. до н.э., а не в середине VI в.²⁴

Исходя из сказанного, степень вероятности предложенной реконструкции крайне мала, и говорить о планировке «мегаронного» типа можно лишь весьма предположительно, а отсюда предпринимать дальнейшие шаги по определению функции сооружения смысла не имеет.

Что касается двухкамерного сооружения (рис. 3, 2), где также не обнаружено остатков ни одного дверного проема, то здесь в первую очередь возникает вопрос о том, насколько уверенно можно считать доказанной его функциональную изоляцию от окружающих его сооружений. Как следует из плана, эти помещения являются органичной частью существовавшей здесь застройки, а в несохранившихся местах южной стены вполне могли быть дверные проемы для связи с более южными помещениями. Это уже само по себе ставит под сомнение возможность «мегаронного» типа. К тому же отсутствуют и какие-либо основания считать, что в ходе раскопок была установлена действительно западная наружная стена рассматриваемого здания, поскольку эту предполагаемую «внешнюю» стену не удалось раскрыть полностью, что хорошо видно и на схематическом чертеже²⁵. Таким образом, поскольку сколь угодно достоверная реконструкция плана этого сооружения отсутствует, пытаться определить его функцию на основании его планировки смысла нет.

Переходя к сооружениям, обоснование функционального назначения которых базируется как на типе планировки, так и на сопровождающем материале отметим, что здесь весьма высокий уровень доказательной базы имеет березанский храм Афродиты²⁶. Сохранность цокольных кладок каменных стен позволяет уверенно установить его планировочный тип как антового сооружения (рис. 4). Такие небольшие антовые постройки широко использовались в качестве храмов и сокровищниц. В нашем случае в пользу именно храмовой функции говорит специально устроенная ограда этого небольшого участка в целом, наличие на участке алтаря и находка под полом наоса терракотовых фигур Афродиты.

Что касается храма Аполлона Иетроса в Ольвии, то и здесь имеются достаточно существенные основания предполагать именно храмовую функцию это-

²² Они же. Отчет о работе Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1972 году. Рис. 52, 57.

²³ Там же. С. 20. Рис. 57.

²⁴ Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982. С. 18.

²⁵ Леви Е.И., Марченко К.К. Отчет о работе Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1974 году // Научный архив ИА НАНУ. 1974/26-6. С. 14. Рис. 16.

²⁶ Назаров. Святилище Афродиты в Борисфене; Крыжицкий. Храм Афродиты...; Kryzhitskii S.D., Nazarov V.V. The Temple of Aphrodite on the Island of Berezan // Mouseion. Echos du Monde Classique. XLIX. Series III. Vol. 5. 2005. № 3. P. 261–285.

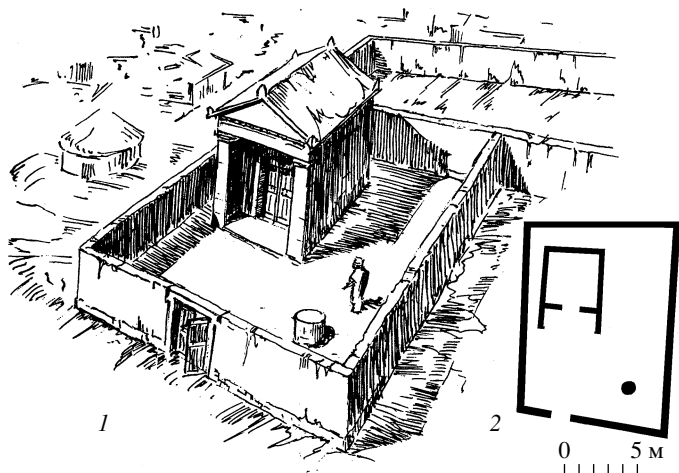

Рис. 4. Березань. Храм Афродиты. Реконструкция С.Д. Крыжицкого. 1 – общий вид; 2 – схематический план

го сооружения. Об этом говорит прежде всего его план, состоящий из двух различных по величине помещений, – наоса и пронаоса – типичный для храмов (рис. 5; 6, 2). Подобный тип планировки могли иметь также и сокровищницы. Но учитывая то, что среди синхронных строительных остатков, открытых на Западном теменосе, данная постройка была наиболее значительной по своей величине, у нас есть существенные основания считать ее именно храмом. О приоритетной роли в теменосе этого объекта свидетельствует также архитектурный декор венчания фронтона. Найденные при раскопках фронтальный акротерий высотой 1.4 м и карнизы, выполненные из привозного мраморовидного известняка, были изготовлены на месте при строительстве, о чем свидетельствует большое количество отеса внутри и снаружи храма²⁷. В свою очередь применение подобных архитектурных деталей подразумевает устройство кровельного покрытия из черепицы. Учитывая многочисленность находок архитектурных терракотовых деталей – антефиксов, акротериев, сим, гейсонов, – фрагменты которых были найдены как на вымостке возле храма, так и в ботросах, вряд ли можно сомневаться, что какая-то часть из них могла принадлежать храму²⁸.

Тем не менее В.П. Яйленко высказал сомнение в храмовом назначении этого сооружения, которое, равно как и предлагаемая им реконструктивная схема, зиждется на ничем не подтверждаемых многоуровневых допущениях. При этом оппонент не находит нужным проанализировать аргументацию по затронутым вопросам, приводимую автором раскопок и мною, как это обычно делается.

Основной отправной точкой гипотезы критика является наличие с восточной стороны храма шести полигональных плит (эти камни представляли собой различные по форме и величине необработанные плиты, рис. 7), что позволило мне в реконструкции предположить возможность устройства с этой стороны небольшого навеса. Однако стратиграфическое расположение этих плит относительно сохранившихся остатков храма таково, что оно не исклю-

²⁷ Русаева. Новые данные.... С. 173; Древнейший теменос... С. 37–38.

²⁸ Древнейший теменос... С. 39; Крыжицкий. Храм Аполлона Врача... С. 188 сл.

Рис. 5. Ольвия. Строительные остатки храма Аполлона Иетроса. Вид с юга

чает возможности их принадлежности другому, по мнению А.С. Русяевой²⁹, более раннему сооружению³⁰. Таким образом, уже сама принадлежность этих плит нашему храму вызывает отнюдь не «беспочвенные» сомнения. Однако это В.П. Яйленко не смущает, и он смело возводит навесы еще с двух сторон храма – северной и западной, хотя с тех сторон храма вообще ни одной плиты в ходе раскопок обнаружено не было³¹.

В поддержку своей идеи он приводит, по его мнению, «точную параллель» – мегарон В из Фермоса³². Однако эта «точная параллель» не совпадает с ольвийским храмом (и весьма существенно) ни по величине (длина ольвийского храма в пределах 14,5 м, в Фермосе 21,4 м)³³, ни по пропорциям, как всего здания³⁴, так и отдельных помещений и соотношению между ними³⁵, ни по количеству навесов³⁶ (рис. 8). Что же касается трехчастной анфиладной структуры,

²⁹ Крыжицкий. Храм Аполлона Врача... С. 173–175; Древнейший теменос... С. 36.

³⁰ Верхняя плоскость плит на 0,3 м ниже верхней плоскости фундамента (Древнейший теменос... С. 36).

³¹ Система аргументации В.П. Яйленко хорошо видна на следующем примере. Пытаясь косвенно усилить свою позицию в отношении предложенного им варианта с трехсторонним навесом В.П. Яйленко, противореча фактам, утверждает, что расстановка этих камней была «примерно» равномерна. На самом деле это не так. Расстояния между камнями в направлении с юга на север составляют: 1,80; 1,43; 1,25; 4,7; 1,5 м. Иначе говоря, если даже согласиться с В.П. Яйленко, что в наибольшем промежутке между двумя плитами, равном 4,7 м, первоначально располагалось еще две плиты (Яйленко В.П. Идентификация и реконструкция зданий Ольвийского теменоса // РА. 2002. № 3. С. 56. Рис. 6), то и в этом случае максимальная разница в шаге плит доходит до 0,55 м. Но даже, если бы плиты располагались равномерно, возникает вопрос: каким образом это могло бы свидетельствовать в пользу их принадлежности рассматриваемому или более раннему храму?

³² Яйленко. Идентификация и реконструкция зданий Ольвийского теменоса. С. 56.

³³ В своей публикации В.П. Яйленко подогнал размер сооружения в Фермосе к размеру ольвийского храма, не указав масштаб первого (Там же. Рис. 6).

³⁴ Пятно плана в Фермосе состоит из трех с лишним квадратов (Dreier H. Griechische Baukunst in Geometrischer Zeit. Göttingen, 1969. Abb. 13), в Ольвии – из двух (Крыжицкий. Храм Аполлона Врача... Рис. 2).

³⁵ В ольвийском храме входное помещение почти в два раза уже наоса, в Фермосе они почти равны.

³⁶ В Ольвии, как уже было отмечено, никаких археологических фактов в пользу наличия навесов еще с двух сторон не обнаружено.

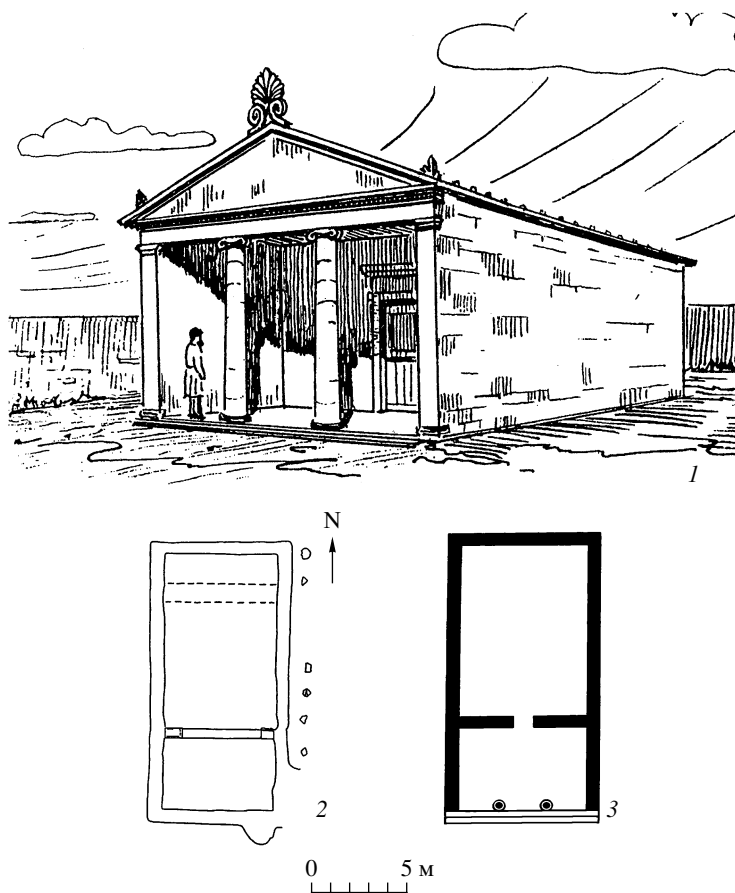

Рис. 6. Ольвия. Храм Аполлона Иетроса. 1 – общий вид; 2 – обмерный план; 3 – восстановление плана. Реконструкция С.Д. Крыжицкого

то, во-первых, она имеет многочисленные аналогии не только в сооружениях различных древних эпох, но в частности и в античных храмах – Аполлона в Сиракузах, храмах С, D, F Селинунта, «Базилики» в Посейдонии, храма в Локрах и др. Особенно же в связи с этим следует упомянуть храм Зевса в Истрии³⁷. Во-вторых, само существование третьей – северной камеры – в ольвийском храме не является твердо установленным фактом, поскольку специальной траншеи для устройства ее фундамента как для остальных стен, сделано не было³⁸. Перечисленные отличия плана ольвийского храма от «точной параллели» В.П. Яйленко, к тому же произвольно вырванной из исторического контекста иной эпохи, трудно не заметить, но можно проигнорировать, поскольку они сводят «точность параллели» к нулю.

Что касается сопровождающего материала из раскопок³⁹, то он также не дает каких-либо оснований считать этот объект «гражданским зданием» –

³⁷ Alexandrescu P. Histria. Les résultats des fouilles. La zone sacrée d'époque grecque (fouilles 1915–1989). București, 2005. P. 80–82. Fig. 1.2-A.

³⁸ Крыжицкий. Храм Аполлона Врача... С. 173.

³⁹ Древнейший теменос... С. 117 сл.

Рис. 7. Ольвия. Плиты, обнаруженные с восточной стороны храма Аполлона Иетроса. Вид с севера на последние четыре плиты. Справа траншея от выборки фундамента восточной стены храма

«обиталищем жрецов» в интерпретации В.П. Яйленко⁴⁰. Из сказанного следует, что и архитектурный тип и функциональное назначение ольвийского храма определяются В. П. Яйленко в принципе неверно⁴¹.

Наибольшее внимание к себе в плане критики привлек храм Аполлона Дельфиния в Ольвии, предположительные остатки которого были открыты на Восточном теменосе этого города. По реконструкции А.Н. Карасева (рис. 9, 1–2) это был антовый храм ионического ордера⁴². Основанием для этого послужило открытие фрагментов двух кладок, которые исследователь

⁴⁰ Яйленко. Идентификация и реконструкция зданий Ольвийского теменоса. С. 57.

⁴¹ Здесь не имеет смысла касаться остальных реконструкционных идей В.П. Яйленко, как-то: устройство по главному фасаду храма не портика, а стены, выделение в наосе сокровищницы, сомнение в принадлежности этому храму архитектурного декора, поскольку все эти моменты были мной специально оговорены при обосновании реконструкции и критик здесь не вносит чего-либо нового (*Крыжицкий. Храм Аполлона Врача...*).

⁴² Карасев. Монументальные памятники ольвийского теменоса. С. 49–73.

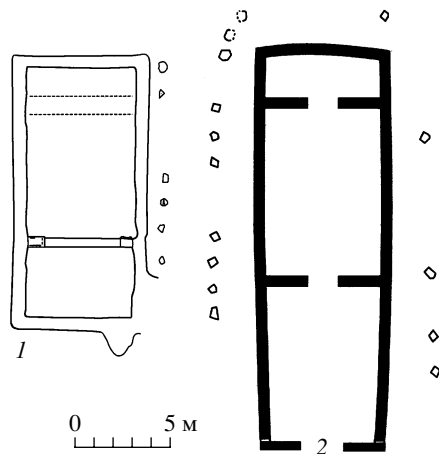

Рис. 8. 1 – обмерный план храма Аполлона Иетроса в Ольвии; 2 – схематический план мегарона в Фермосе

интерпретировал как продольную восточную стену храма в целом и южную стену наоса, а также находка терракотовой облицовки, которая, по мнению А.Н. Карасева, принадлежала капители. И.Р. Пичикян провел небольшую корректировку венчающих частей храма⁴³. А.В. Буйских поставила под сомнение возможность принадлежности упомянутой терракотовой облицовки волюты именно капители, считая, что эта облицовка являлась частью углового акротерия алтаря⁴⁴. В.П. Яйленко пересмотрел вообще как назначение, так и планировку данного сооружения и предложил свой вариант реконструкции⁴⁵.

С критикой В.П. Яйленко реконструкции А.Н. Карасева можно согласиться, поскольку упомянутые кладки стен (КФ₁ и КФ₂ на рис. 9, 2) могли принадлежать и не антовому сооружению. Действительно, открытые два фрагмента кладок стен допускают слишком много вариантов их интерпретации и реконструкции. Однако и вариант В.П. Яйленко интерпретации и восстановления планировки рассматриваемого объекта не убедителен.

В.П. Яйленко предлагает на основании тех же двух кладок реконструировать не храм, а «стою». В качестве тыльной стены «стои» он рассматривает восточный фундамент и полагает, что эта «стоя» открывалась на запад. Возникающую же в этом случае неувязку – наличие перпендикулярной тыльной стене «стои» кладки (по реконструкции А.Н. Карасева – стены пронаоса) – решает просто. Мешающую его реконструкции стену объявляет не стеной, а базой под центральный столб «стои». В интерпретации В.П. Яйленко (судя по его чертежу) данная база якобы представляла собой в плане квадрат со стороны, равной примерно 1.5 м (рис. 9, 5). Причем подобное восстановление автор ничем не обосновывает и без всяких объяснений просто удваивает ширину сохранившегося в натуре фрагмента фундамента стены пронаоса. Ни по своим

⁴³ Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 178–182. Рис. 68.

⁴⁴ Буйских А.В. К вопросу о реконструкции храма Аполлона Дельфиния в Ольвии // Тези першої краєзнавчої конференції «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження». Миколаїв, 1995. С. 40–41.

⁴⁵ Яйленко. Идентификация и реконструкция зданий Ольвийского теменоса.

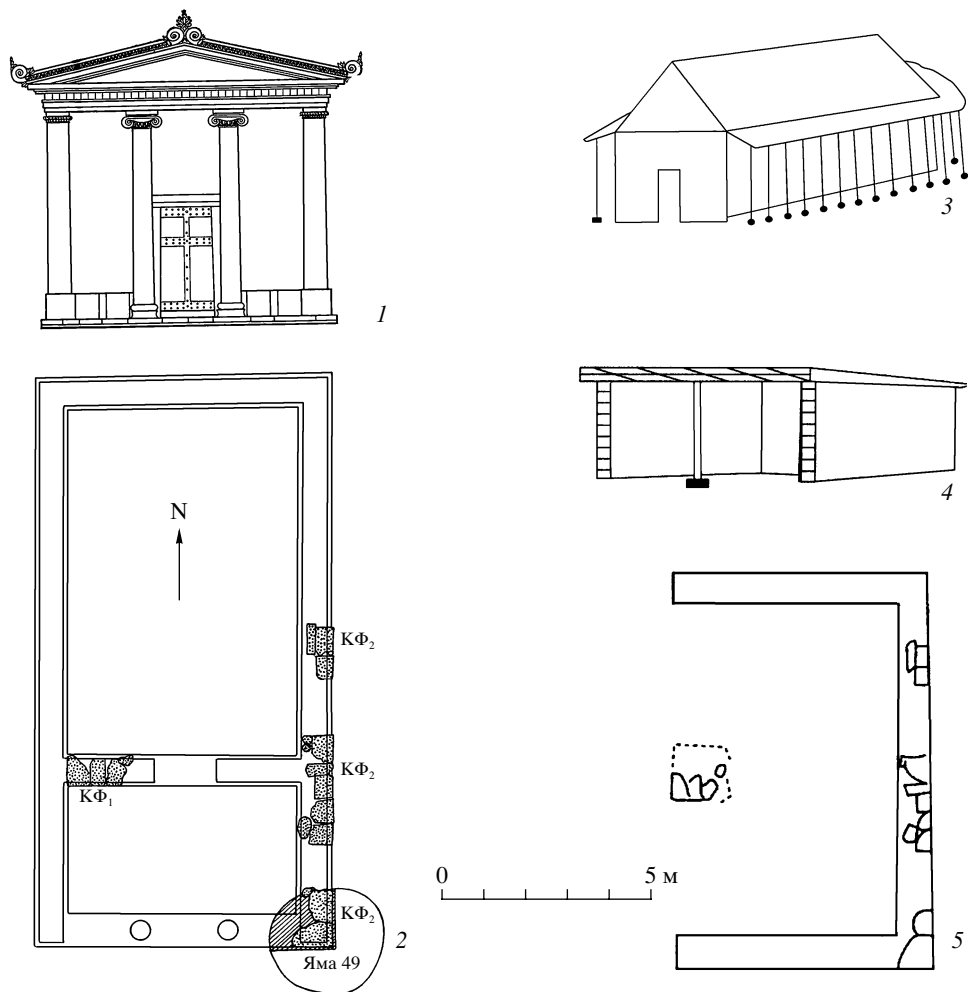

Рис. 9. Ольвия. 1 – реконструкция главного фасада «храма» Аполлона Дельфиния на Восточном теменосе А.Н. Карасева–И.Р. Пичикяна; 2 – реконструкция плана «храма» Аполлона Дельфиния А.Н. Карасева; 3 – реконструкция внешнего вида храма Аполлона Иетроса В.П. Яйленко; 4 – реконструкция общего вида «стои» В.П. Яйленко; 5 – реконструкция плана «стои» В.П. Яйленко

размерам, ни по конструкции подобное сооружение не могло быть базой. Здесь, по реконструкции В.П. Яйленко, около десятка камней сходятся своими краями как раз в центре, где должен стоять опорный столб⁴⁶, что элементарно противоречит логике строительных конструкций. Таким образом, у нас нет совершенно никаких оснований предполагать наличие здесь столба. К этому добавим, что такой тонкий исследователь, как А.Н. Карасев, просто по определению не мог совершить столь грубую ошибку и спутать базу столба со стеной. Все сказанное, в свою очередь, лишает каких-либо доказательств предлагаемую В.П. Яйленко реконструкцию местоположения боковых стен «стои» (рис. 9, 4–5), никаких остатков которых в натуре не обнаружено вообще. От-

⁴⁶ Там же. Рис. 4.

сюда степень достоверности его реконструкции «стои» приближается к нулю⁴⁷.

Все сказанное выше позволяет прийти к следующим выводам.

Из семи рассмотренных сооружений только два вполне определенно являлись храмами: Аполлона Иетроса в Ольвии и Афродиты на Березани. Коэффициенты степени достоверности восстановления их типов 0.79 и 0.91, а планов 0.78 и 0.80 соответственно⁴⁸. Под вопросом определение самого назначения так называемого «храма Аполлона Дельфиния» V в. до н.э. в Ольвии. Степень достоверности определения его типа как храма в лучшем случае альтернативна, а планировки еще меньше.

Ранние храмы Нижнего Побужья были невелики по своим размерам: ширина по главному фасаду не выходила за пределы 7 м⁴⁹. Ордер ионический. На примере храма Афродиты вполне определенно установлен антовый тип планировки. Что же касается храма Аполлона Иетроса, здесь также наиболее вероятен антовый тип, хотя нельзя исключать и стеновой вариант, в меньшей степени простильный. Стены делались из сырца на каменных цоколях или каменными на всю высоту. Судя по находкам архитектурных деталей в Западном теменосе Ольвии, последние выполнялись из привозного мраморовидного известняка, а также местного ракушечника на месте. Использовалась привозная архитектурная расписная терракота (Ольвия).

Две абсидальные постройки Березани по своей планировке могли быть как культовыми – их планировочный тип этому не противоречит, – так и административными или общественного назначения. Первое, однако, менее вероятно.

Что же касается двух ольвийских «мегаронных» построек, удовлетворительное определение их типа и планировки, не говоря уже о функциональном использовании, в настоящее время невозможно.

ON FUNCTIONAL PURPOSE OF SOME BUILDINGS OF 6th – 5th C. BC ON BEREZAN AND IN OLBIA

S. D. Kryzhitsky

Two constructions unearthed on Berezan and two others in Olbia were explored in the late 19th – early 20th c. and in the 1970s. The first of the former two was discovered at the cemetery, it is apsidal in shape and dates to the 2nd half of the 6th c. BC. This building could have been a temple. The second construction is oblong and is thought to have been of administrative or public character. As for the two buildings in Olbia, the author admits they might have been temples. This enables him to put forward some arguments refuting V.P. Yailenko's view that those buildings could not have been intended for religious purposes.

⁴⁷ Подробнее см. *Крыжицкий С.Д.* К вопросу о храме Аполлона Дельфиния в Ольвии // Херсонесский сборник. Севастополь, 2005. Вып. XIV.

⁴⁸ *Kryzhickij S.D.* On the Problem of the Reliability of Reconstructions of Greek Architecture in the Northern Black Sea Region // *The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the Occasion of His 70th Birthday.* Aarhus, 2003. P. 234.

⁴⁹ Исключение представляет только лишь абсидальная постройка на некрополе Г.Л. Скадовского, ширина которой составляла немногим более 9 м, однако ее отнесение к категории храмов, как уже отмечалось, вызывает сомнения.